

рость и силу, тригласных устремление и высоту оставлять?» (VII, 16).

В «Риторике», критикуя излишнее следование правилам, Ломоносов неоднократно употребляет просторечный глагол «завраться»: «Но сие показываем не с таким намерением, чтобы учащиеся меры не знали и последовали бы нынешним итальянским авторам, которые, силясь писать всегда витиевато. . . нередко *завираются*» (VII, 206); «. . . сверх того весьма остерегаться должно, что бы, за ними (правилами, — А. О.) излишно гоняючись, не *завраться*» (VII, 219).

Просторечная лексика нередко попадает даже в исторических трудах Ломоносова, в которых он, кажется, проявлял большую заботу в отношении выдержанности стиля, чем в других научных трудах. Здесь, наряду с церковнославянскими словами, библейской фразеологией («как елень на водные источники» и др.), употреблением дательного самостоятельного встречаем слова и выражения, явно выпадающие из общего стиля работы: «не одаливал с ребячества» (VI, 261); «ожидать похлебства» (VI, 261); «понял за себя в супруги греческую царевну Анну» (VI, 299); «царевича своего Ивана зашиб в крутом гневе» (VI, 326); «утишил начинавшийся бунт Новгородский» (VI, 335) и мн. др.

Живой народный язык был для Ломоносова основным источником и при выработке научной терминологии. Трудно назвать другого ученого, который обладал бы столь счастливым даром и изобретательностью находить для выражения самых сложных научных понятий и терминов слова в самой простой обиходной речи. Множество созданных Ломоносовым терминов прочно вошло в научный оборот. Страстный ревнитель чистоты русского языка, Ломоносов боролся против засорения варваризмами как художественной, так и научной речи. Многие иностранные термины, занесенные в русскую науку, Ломоносов с успехом заменил русскими.

Читая работу Ломоносова «Первые основания металлургии», кажется, первую по этому вопросу написанную на русском языке, при том работу, основанную на изучении металлургического процесса за границей, в Германии, невольно поражаешься тому, как умело Ломоносов использует для передачи сугубо специфической немецкой металлургической терминологии⁷ бытовую и хозяйственную. Вот некоторые примеры такого использования: «жилы руд-

---

⁷ В предисловии к книге Ломоносов пишет, что в Немецкой земле при таких работах употребляются «особливые речи, прочим немцам незаобыкновенные, так что, приехав из Гессенской земли в Саксонию, принужден я был учиться другой раз немецкому языку, чтобы разуметь, что говорят рудокопы и плавильщики» (V, 396). Вследствие этой сугубой специфичности немецкой металлургической терминологии даже немецкие авторы описаний рудных дел были вынуждены «мелких частей и действий странные имена. . . и для своих одновозвещев описывать, вместо того, чтобы изобразить одним общеупотребительным словом» (V, 396).